

Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили

Факультет гуманитарных наук

На правах рукописи

ЛЕЙЛА АВИДЗБА

**ЛЕКСИКА АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННАЯ С АНАТОМИЕЙ И
ФИЗИОЛОГИЕЙ ЧЕЛОВЕКА**

Диссертация представлена на соискание академической степени
доктора филологии (Ph.D)

Автореферат

2012

Диссертационная работа выполнена в Институте кавказологии факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили

Научный руководитель:

Теймураз Гванцеладзе

доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

1. Нана Мачавариани

доктор филологических наук,
профессор

2. Русудан Джанашия

доктор филологических наук,
профессор

Защита диссертации состоится 22.03 2012 года в 16 часов на заседании Диссертационной комиссии факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили

Адрес: 0179, Тбилиси, пр. И.Чавчавадзе, Тбилисский государственный университет, корпус 5, 313 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили

Учёный секретарь диссертационного совета

Доктор философских наук

А. Кулиджанашвили

Общая характеристика работы

Научная новизна диссертационной работы. История научных исследований абхазского языка начинается с краткого грамматического обзора, изданного в 1846 году на немецком языке Георгом Розеном, в котором рассмотрены основные вопросы фонологической системы, морфологии, синтаксиса и лексического состава языка.

Данный труд имеет важное значение в том плане, что это был первый опыт структурного описания языка, однако он имел и ряд существенных недочётов, что было обусловлено уровнем развития лингвистики на тот период, и невозможностью с первого раза дать исчерпывающее описание языка.

Вслед за Г. Розеном серьёзный вклад в дело исследования лексиса абхазского языка внесли Пётр Услар, Петре Чарая, Нико Марр, в работах которых на высоком академическом уровне исследованы характерные черты одной части основного лексического фонда абхазского языка, связь с картвельской лексикой, выявлены заимствованные лексемы.

В дело исследования лексики абхазского и абхазско-абазинского языков большой вклад внесли академики Кетеван Ломтатидзе и Жорж Дюмезиль. В их трудах наряду с другими вопросами дан детальный анализ структуры большой группы лексических единиц, представленных в абхазском языке, их этимология и история.

Актуальным вопросам отраслевой лексики абхазского и абхазско-абазинского языков посвящены труды Л.Чкадуа, Х.Бгажба, К. Шакрыла, Ш. Аристава, С. Амичба, В. Амичба, В. Конджария, А. Хеция, З. Хиба, Н. Аршба, Э. Килба, В. Касландия, Р. Клычева, С. Пазова, А. Шагирова, Г. Рогава, Р. Джанашия, Т. Гванцеладзе, Н. Мачавариани и др.

Однако, несмотря на значительное количество трудов, посвященных абхазскому языку, по сей день лексика абхазского языка, связанная с анатомией и физиологией человека, а также лексика, связанная с лечебным процессом, не являлась предметом монографического исследования. Именно заполнению этого пробела посвящается данная работа, которая является первой попыткой монографического исследования соответствующей лексики.

Актуальность диссертационной работы. Лексика абхазского языка, обозначающая части тела человека, физиологию, болезни и лечебные средства,

создавалась веками. Несмотря на это, этимология данного пласта языка, а также методы словообразования, ситуативное применение, ареал распространения почти не были изучены и описаны.

Большая часть изученных нами лексических единиц в настоящее время заменена в речи русскоязычными терминами, что свидетельствует о снижении её витальности (жизнеспособности). Актуальность нашего исследования обуславливается также лексикологической значимостью работы. Собранным нами в течение ряда лет материалом можно пополнить словари абхазского языка, которые, в свою очередь, могут быть использованы в школьных и университетских курсах, а также в исследованиях историко-сравнительного характера иберийско-кавказских языков.

Вне поле зрения учёных оставался значительный пласт лексики абхазского языка, связанной с анатомией и физиологией человека, вследствие чего до сих пор не были определены ситуативные своеобразия этой отраслевой лексики, частотность употребления; не изучена этимология, морфологическая структура, первичная и вторичная семантика большинства словарных единиц.

Тот факт, что до сих пор не существовало монографического исследования по данному пласту языка, разумеется, осложняет работу в области теории и практики лексикологии и лексикографии абхазского языка в современной лингвистической абхазологии.

Комплексное изучение анализируемой лексики имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку сама поставленная проблема тесно связана с прошлым, настоящим и будущим абхазского языка.

Всё вышесказанное определяет актуальность диссертационного исследования.

Цель работы. Целью настоящей работы является:

- Систематизация, описание и квалификация абхазской лексики, связанной с названиями частей тела человека и болезней, лечебной терминологией и физиологией;
- Разграничение исконно абхазской и заимствованной лексики;
- Установление мотивации создания собственно абхазских названий (номинации);

- Фонетический и морфологический структурный анализ исходных терминов;
- Выявление методов и моделей словообразования;
- Определение своеобразия фонетической адаптации заимствованной лексики в абхазском;
- Изучение ареала распространения и сферы функционирования исследуемой отраслевой лексики.

Методология исследования. Для изучения вопроса были использованы описательный (синхронный) и историко-сравнительный (диахронный) методы исследования, а также метод внутренней реконструкции.

Степень исследования проблемы. Вопросам синхронного и диахронного изучения лексики абхазского языка, связанной с анатомией и физиологией человека, а также её взаимосвязям с лексикой родственных языков посвящены труды ряда учёных: статья К. Ломтатидзе «К вопросу об исходных видах слов рука и нога в абхазско-адыгских языках и анализ некоторых картвельских основ» (ИКЯ, т.15, Тбилиси, 1966); её же «К этимологии абхазского слова "altʰžʷa" "ключица" (в связи с генезисом фонемы ʰ в абхазском языке) (Сообщения Академии Наук Грузинской ССР, т. 76, №1, 1974); С. Амичба «Лексика абхазско-абазинских языков» (на абх. языке) (Сух., 1984). Существует также несколько работ абхазских и грузинских учёных, которые прямо или косвенно касаются изучаемой нами темы.

Обширная медицинская терминология представлена в книге П. Квициния «Анатомия человека», изданной в Сухуми в 1997 г. для студентов медицинского факультета.

Рассмотренный нами материал выбран из различных источников, в частности, одно- и двуязычных словарей, художественной литературы, фольклорных текстов.

Отдельные медицинские термины встречаются в книге К. Шабловского, изданной в 1886г. Кавказским императорским медицинским обществом. Автор в течение нескольких лет проживал в Абхазии. Описанные им лекарственные травы, используемые в народной медицине, и рецепты по их приготовлению и применению были интересны для нас с лексикологической точки зрения.

В процессе работы над диссертацией нами были изучены образцы книжной речи абхазского языка, материалы абжуйского и бзыбского диалектов, современная семантика

терминов и морфологическая структура; была выделена исконно абхазская и заимствованная лексика; была выявлена собственно абхазская, абхазско-абазинская, абхазско-адыгская, абхазско-картвельская и общая иберийско-кавказская лексика.

По мере возможности нами была определена исходная структура и первичная семантика большей части терминов, а также были выявлены фонетические и семантические изменения, которые эти термины претерпели. Кроме того, зафиксировано использование образцов отраслевой лексики во фразеологизмах.

Империическая база исследования. В работе проанализирована 351 лексическая единица абхазского языка. Частично примеры взяты из различных словарей, значительная же часть материала собрана нами во время экспедиций в Абхазии; примеры, иллюстрирующие и раскрывающие семантику терминов, взяты нами из фольклорных сборников и художественной литературы.

Что касается лексики других языков (картвельских, адыгейского, убыхского, турецкого, русского), то этот материал выбран нами из словарей и трудов разных авторов.

Структура и объём работы. Работа включает 151 страницу печатного текста. Она состоит из Содержания, Вступления, Краткой истории исследования лексики абхазского языка, касающейся анатомии и физиологии человека; трёх глав и Заключения. К работе прилагается Список использованной литературы, Список информаторов и Приложения.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена в Институте кавказологии факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили.

Представленные в работе основные положения и выводы были зачитаны на научных форумах, изданы в виде статей и тезисов.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В работе с фонетико-морфолого-семантической точки зрения исследована лексика абхазского языка, связанная с анатомией и физиологией человека; выявлены эквиваленты в диалектах абхазского языка и соответствующие лексические единицы в родственных абхазскому языках: абазинском, адыгейском, кабардинском, убыхском, а также нахском, дагестанском и картвельских языках и диалектах. Добытый нами материал (исконно абхазская и заимствованная лексика) был распределён по отраслевым группам, было

уточнено происхождение большинства исследуемых терминов и их фонетическое, морфологическое и семантическое своеобразие; были определены морфологические модели исследуемых терминов и др.

Рассмотренные термины подкрепляются соответствующим иллюстративным материалом; в работе дана краткая история исследования абхазской лексики, связанной с анатомией и физиологией человека, где в общем рассматривается имеющаяся специальная литература по этому вопросу.

Глава I

Термины, обозначающие части тела человека

В Первой главе представлен структурный, семантический и этимологический анализ терминов абхазского языка, называющих части тела человека и продуктов физиологического процесса. В ходе работы были учтены данные как абхазско-абазинских диалектов, так и других языков абхазско-адыгской языков; по мере надобности в исследование вовлекаются факты картвельских и нахско-дагестанских языков.

В лексике абхазско-адыгских языков так же, как и в лексике любых других языков, с точки зрения истории и структуры, особое место занимают названия частей тела человека и производные от них слова. Данная лексика делится на две группы: наиболее многочисленные - исконно абхазские древние термины; заимствованная лексика представлена меньшим количеством.

По мнению А.Шагирова, в адыгских языках (адыгском и кабардинском) заимствованная лексика представлена в основном русскими, арабскими, турецкими и персидскими словами, а также интернациональной терминологией, которая проникла в эти языки через русский язык. Однако в абхазском имеются заимствования из картвельских языков (грузинского литературного//книжного языка и мегрельского), а также фигурируют адыгские элементы. Что же касается абазинского, то здесь большое количество заимствований имеем из кабардинско-черкесского.

Здесь же нужно отметить, что это мнение А. Шагирова нуждается в уточнении: в частности, как в адыгские языки, так и в абхазско-абазинские арабская и персидская

лексика не могла проникнуть непосредственно из этих языков, а языками-посредниками для заимствований являлись, с одной стороны, турецкий, с другой – картвельские языки.

Названия частей тела, или соматическая лексика создаёт обособленное семантическое поле. В это семантическое поле входят термины, обозначающие части тела как людей, так и других живых существ. Специфика этого лексического пласта состоит в том, что большая часть слов, обозначающих части тела человека (**а-хə'** - «голова»; **а-с°e'jž** - «тело»; **а'-la** - «глаз»; **а-lə'mha** - «ухо»; **а-g°ə'** - «сердце»; **а'-ca** - «желудок»; **а-pə'nça** - «нос») не только в абхазском, но и в большинстве языков мира, используется для обозначения и частей тела животных, что имеет под собой объективное основание: большинство живых существ имеет то же анатомическое строение, что и у человека, а потому в языках зафиксированы названия частей тела и органов животного аналогичные названиям частей тела и органов человека.

В данной главе из числа исследованных нами терминов большинство является существительными. Например: **а'аҗəс** - «зуб мудрости»; **а'-bau** - «кость»; **а'-bya** - «спина»; **а-bz** - «язык»; **а'-bla** - «глаз»; **а-g°ə'** - «сердце»; **а-da'** - «сухожилие»; **а'-ca** - «желудок»; **а-с°a'** - «кожа человека; кожа животного; корка; скорлупа»; **а-җ°ə'** - «рот»; **а-хə'** - «голова» и др.

В результате исследования мы пришли к выводу, что односложные существительные представлены в меньшей степени, например: **а'-γ~** - «женский половой орган»; **а-da'** - «сухожилие»; **а'-la** - «глаз»; **а-žə'** - «мясо» и др.

Большинство слов этой группы – композиты. Например, название **а-g°ə'-bžə'-nac°a** - «средний палец» дословно означает «палец, находящийся посередине», и состоит из основ: **а-g°ə'** - «сердце, сердцевина», **bžə** «середина, промежуток» и **nac°a** - «палец». Такими же сложными по структуре представляются слова: **а-g°ə'-p-h°ə'** - «женская

грудь»; **a-g°ə-š°p-lə'mha** «мечевидный отросток»; **a-da'-š°** - «сухожилие»; **a-ḳ~aṭe'j-laš°** - «слепая кишка»; **a'-la-c°a** - «веко»; **a-lṭ°-ž°wa** - «ключица»; **a-ləmhā-ba'g°a** - «барабанная перепонка»; **a-lə'mha-c°a-ba-ž°** - «ушная сера»; **a-maq-ḳ°ah°a'ra** - «поясница»; **a-c°e'jž** - «тело, организм»; **a-xa'-ž°wa-bž** - «затылок»; **a-xapə'c-žə** - «десна» и др.

В ряде случаев словообразование терминов осуществляется прибавлением к основе полифункционального суффикса. Так, наиболее часто используются следующие суффиксы: постфикс **-ra** со значением собирательности, обобщённости, абстрактности (абж. **a-g°əš°pḳaya'-ra**//бзыбск. **-g°əpš°ḳaya'-ra** «нижняя часть грудной клетки», **a-qaṭa'-ra** «1.поясница, 2. мякоть»); словообразовательный суффикс – **rta//tra** со значением локативности (**a-d°ax~ca'-rta** - «анус/задний проход»; **a'-z-tra** - «желчный пузырь»; **a-ḳ°ta'γ~tra** - «яичник»; **a-rə'm3-tra** - «мочевой пузырь»; **a-pa-rta'/a-pa-tra'** - «плацента»); суффикс **-ta** с той же семантической нагрузкой (**a-lak-ta'** - «глазная впадина, орбита»; **a'nḳ~apəš°ta** - «мочевой пузырь»; **a-psə'r3-ta** - «самое уязвимое место на теле»); суффикс – **ga**, обозначающий орудие действия (**a'jwḳ°aaga** - «переносица») и т.д.

В результате работы с лексикой абхазского языка, связанной с частями тела, пришли к выводу, что для передачи семантики т.н. срамной лексики используют метод табуирования и эвфемизации: **a-d°ax~ca'rta** - «анус, задний проход» (доск. - место, с помощью которого выходят на двор, т.е. задний проход); **a-cəxс°ə'** - «пенис» (доск. кожа головки клюва)... Заимствования в данной подгруппе этой отраслевой лексики представлены минимально: **aḳapa'n** - «пупок», **a-ḳa'n** - «веснушка», **a-waṭa'la** - «железа», **a-γra'** - «брюшная полость». Вышеперечисленные слова заимствованы из картвельских языков.

Глава II

Лексика, связанная с болезнями и их лечением

Вторая глава состоит из трёх подглав:

1. **Названия болезней.** В этой подглаве рассматриваются исконно абхазские имена, называющие болезни, например: **a-blə'** - «грыжа»; **a-š^o** - «бельмо»; **a'-pšra** - «рожа» и др. Однако большинство имён со сложной основой получены путём деривации, или сложением основ (композиции), например: **a-bawpç^oara'** - «перелом»; **a-g^oaangə'lara** - «остановка сердцебиения; аритмия»; **a-g^oaxe'jçəçra** - «досл. - расширение сердца»; **a-g^oxa'štra** - «амнезия»; **a-g^oə'k'bəira** - «изжога»; **a-d^oax~zə'mcara** - «запор»; **a'-lark^oək^o** - «ячмень»; **a-kaŋçə'çra** - «бородавка»; **a'-mš^oaaža** - «остеомелит»; **a'-ž^ozwa** - «сибирская язва»; **a-psma'çra** - «обморок»; **a-psə'č^o** - «слабый».

Наиболее часто одним из компонентов для образования имен со сложной основой используется основа **a-g^oə'** - «сердце» (**a-g^oaangə'lara** - «остановка сердцебиения; аритмия»; **a-g^oaxe'jçəçra** - «досл. - расширение сердца», т.е. болезнь сердца; абж. **a-g^oaç^oə'x~**; бзыб. **a-g^oaç^okra'** - «воспаление лёгких»; **a-g^oe'jsra** - «сердцебиение»; **a-g^oxa'štra** - «амнезия»; **a-g^oə'k'bəira** - «изжога»; **a-g^oə'čmazara** - «болезнь сердца»; **a-g^oə'çalara** «1. порок сердца; 2. «тяжёлые сердечные переживания; беспокойство из-за чего-либо». Учёные считают эту основу общей для иберийско-кавказских языков, поскольку данная основа – **g^oə'** – представлена как в картвельских языках, так и в других иберийско-кавказских языках.

Так же, как и в грузинском, в абхазском основа слова **a-g^oə'** является продуктивной для целого ряда сложных слов и выражений. К. Ломтатидзе отмечает, что

«корень **a-g°ə** достаточно часто используется как преверб глагола и как компонент множества композитов». Сложные слова, имеющие в своём составе компонент **a-g°ə** - «сердце» в абхазском языке обозначают процессы, связанные с физическим и душевным состоянием человека. Этот компонент входит в название частей тела, а также встречается в словах, обозначающих душевное, психическое состояние человека, настроение и т.д.

Имена, обозначающие части тела и болезни человека с помощью корня **-g°ə**, являются в основном композитами (зафиксированы и более сложные слова, т.е. слова, имеющие в своём составе более двух основ). Нами выделено пять основных моделей словообразования:

Модель «имя существительное + масдар»: **ag°aangə'lara** - «остановка сердцебиения; аритмия». Имя образовано сложением основы **a-g°ə'** - «сердце» и масдара **aangə'lara** - «остановка». Этот сложный масдар в процессе образования классно-личных форм распадается на два компонента, и основа, обозначающая сердце, является именем, обозначающим субъект, а второй компонент, т.е. масдар, трансформируется в обычную глагольную форму: **sg°ə' aangə'lojt** - «моё сердце останавливается; сердце останавливается». Полагаем, что подобное свойство композита означает, что масдар **a-g°aangə'lara** уже терминологизирован, т.е. зафиксирован как медицинский термин и является определением конкретного состояния, хотя пока ещё не произошло окончательного сращения входящих в этот композит основ.

Композит **a-g°e'jsra** получен путём присоединения масдара **a'jsra** «бить, ударять друг о друга» к тому же слову **ag°ə**, обозначающему «сердце». Новое значение слова подчёркивает непрерывное сердцебиение (сравн. с грузинским: «guliscema» - сердцебиение; «гули цемс» - сердце бьётся; «гули уцемс» - у него сердце бьётся//стучит; «gulisdzgera» - досл. – удары сердца, «guli dzgers» - сердце бьётся, стучит; «guli udzgers» - досл. у него сердце бьётся). Этот сложный масдар характеризуется тем же своеобразием, что и вышерассмотренный термин **a-g°aangə'lara**, в частности, слово **a-g°e'jsra** является

формой обозначения (назывной формой) физиологического процесса и уже представляет собой термин, хотя в языке до сих наблюдается понимание обоих компонентов в качестве самостоятельных слов. Это выявляется при образовании форм времени и наклонения, когда композит распадается на два независимых, самостоятельных слова: «guli micems» т.е. сердце бьётся (у меня), в абхазском - **sg°ə' ejswə'jt̚**.

Композит **a-g°ə'k°bəlra** - «изжога» образуется путём примыкания к имени **ag°ə'** «сердце» масдара **a'k°bəlra**, что обозначает «жжение чего-то, поверхности». В данном случае подразумевается, что во время повышения кислотности в желудке изжога ощущается в верхней части пищевода, над желудком, отчего несведущему в медицине и анатомии человеку кажется, что этот процесс происходит непосредственно на поверхности сердца. Для данного композита характерны те же свойства, что и для приведённых выше терминов **a-g°aangə'lara** и **a'jsra**. И в случае со словом **a-g°ə'k°bəlra** компоненты, входящие в его состав, могут восприниматься независимыми, самостоятельными словами. Это выражается в тенденции деления на два самостоятельных слова при образовании форм времени и наклонения.

Термин **a-g°əxənh°ra** - «рвота» состоит из слов **ag°ə'** - «сердце» и масдара **a-xənh°ra'** «возвращать». Поначалу может показаться, что это семантический аллогизм, поскольку «рвота» семантически не связана с «выворачиванием, возвращением сердца - досл.», однако, если мы примем во внимание, что понятию «возврата» близко по значению понятие «выворачивает», тогда можно предположить, что второй элемент композита **a-xənh°ra'** в данном случае использован по назначению, т.е. «выворачивает». Для аналогии с грузинским сравнени: «**bavshvs guli aeria, lamis gul-muceli amoubrunda**», т.е. «у ребёнка началась рвота; досл. - чуть ли не вывернуло сердце и живот». Данный абхазский термин так же, как и вышеперечисленные термины, образуя формы времени и наклонения, распадается на составные слова: в абхазском «рвёт, тошнит, выворачивает» будет **sg°ə' xənh°we'jt̚**.

Термин **a-g°ə'tq~ara** - «страх; беспокойство» получен путём примыкания масдара **a-tq~ara'** – «выпадение, выскакивание из глубины» к слову **a-g°ə'**, и в целом термин означает «выпадение/выскакивание сердца изнутри – страх». Аналогичное образование наблюдаем в грузинском фразеологизме: «**shishigan guli amouvarda**» - досл. «со страху у него/нее сердце выскочило». При образовании времени и наклонения данный композит также распадается на два составляющих его слова: «боюсь» передаётся как **sg°ə' tq~o'jt**.

Термин **a-g°ə'çalara** – «1. порок сердца; 2. сильное переживание из-за чего-то; сожаление о чём-то» образован путём слияния имени **a-g°ə'** - «сердце» и масдара **a'-çalara**, означающего «досл. - вхождение, проникновение подо что-то». Структура анализируемого слова и общесемантический смысл составляющих компонентов напрямую не увязывается со спецификой понятия «порок сердца». Однако, если принять во внимание, что наши предки недостаточно хорошо разбирались в вопросах анатомии и физиологии внутренних органов человека, то в таком случае возможно будет объяснить этимологию этих слов иначе. С нашей точки зрения, возможен такой вариант объяснения этого слова вполне вероятно, что абхазский термин **a-g°ə'çalara** - «порок» увязывается с характерным для порока сердца явлением как обморок – досл. – невидимое исчезновение сердца, когда человек испытывает ощущение того, что «досл. – душа утонула вглубь тела», русск.: душа в пятки ушла». Что же касается второго значения термина (в значении глубокого переживания чего-то, сожаления о чём-то), то оно увязывается с проникновением горя вглубь сердца. Надо отметить, что и данный термин при образовании форм времени и наклонения распадается на два самостоятельных слова: **sg°ə' ça'lojt** – «я о чём-то сильно переживаю».

Модель: имя существительное + имя существительное

Понятие «здоровье» в абхазском языке передаётся композитом **a-g°ə'abzi'ara**, который состоит из имени **a-g°ə'** – «сердце» и отымённого прилагательного **a-bzi'a-ra** со

значением - «добро, доброта», что при слиянии этих основ приобретает значение «доброе, т.е. здорового сердца».

a-g°ə'čmazara – «болезнь сердца» получено путём слияния имени **a-g°ə'** – «сердце» и абстрактного существительного черкесского происхождения **a-chə'maza-ra** – «заболевание, болезнь, недуг» (окончание **-ra** является суффиксом абстрактности в абхазском языке).

Модель: имя существительное + имя прилагательное + имя существительное

Композиты такого типа встречаются редко, к примеру, слово **a-g°əbžə'nac°a** – «средний палец», которое образуется присоединением к основе имени **a-g°ə'** – «сердце» корня прилагательного «средний» - **a-bžara** - **bž** и основы имени существительного **a-nac°a** – «палец». Примечательно, что в данном композите основа **a-g°ə'** означает не «сердце», а «средний».

Модель: имя существительное + часть масдара + имя существительное

Термин **ag°e'jsbžə** – «сердцебиение» состоит из трёх компонентов: имени существительного **a-g°ə'** – «сердце» + **a'jsra** – бессуффиксная часть масдара «биение» + имя существительное **abžə'** – «звук, голос». Композит дословно означает «звук биения сердца».

Композит **a-g°nk~bžə** – «стон» получен путем примыкания к основе имени существительного **a-g°ə'** – «сердце», корня масдара **k̃** и имени существительного **a-bžə'** – «звук». Дословное значение композита – «звук стопа сердца».

Модель: имя существительное + имя прилагательное

a-g°ə'raz – «добрый, добросердечный» образовано путём присоединения к основе существительного **a-g°ə'** «сердце» основы прилагательного **araz** со значением «добрый».

Прилагательное находится в постпозиции, как и грузинское «gulketili – т.е. добросердечный».

Композит **a-g°ə'halal** - «1. добрый, добросердечный; 2. чистосердечный, верный» получен присоединением к основе существительного, обозначающего **ag°ə'** «сердце», арабской основы **halal** – «верный», которая проникла в абхазский из турецкого языка.

2. Названия лечебных средств. В этой подглаве исследуется главный термин используемых для лечения лекарственных названий **a'-x°š°** – «лекарство», который в абхазском, как и в грузинском, имеет и второе значение – «порох». Этимология этого активно употребляемого слова не ясна, а потому требует дополнительного исследования.

Примечателен и тот факт, что данный термин засвидетельствован и активно используется в названиях различных лечебных средств, в особенности как компонент композитов, являющихся названиями лекарственных трав и мазей. Зачастую то или иное название лечебной травы в народной медицине увязывалось с названием той болезни, которую в народе лечили этой травой. Так, по модели: **название болезни + x°š° (< a'-x°š°)** «лекарство» - образована большая часть имён, обозначающих травы: **a-barba'c a'-x°š°** – «Обвойник» (досл. лекарство от аллергии); **a-blə' a'-x°š°** – «Молочай» (досл. лекарство от грыжи); **a-do'u a'-x°š°** – «Коровяк» (досл. лекарство от сибирской язвы); **a-ta'pta a'-x°š°** – «Колдуница» (досл. лекарство от зоба; жировика); **a-qañçə'çrax°š°** – «Двухцветоголовик» (досл. лекарство от бородавки); **a-kañižar a'-x°š°** – «Цицербена» (досл. лекарство от воспаления лимфоузлов); **a-ķəba a'-x°š°** – «Очный цвет ярко-красный» (досл. лекарство от рака); **a-naç°xə'ķ°ərš° a a'-x°š°** – «Черноголовка обыкновенная» (досл. лекарство от панариция); **a-ž°zwa a'-x°š°** – «Норичник обыкновенный» (досл. лекарство от коровьей чумы, заразы); **a-pš°ra'x°š°** – «Душица

обыкновенная» (досл. лекарство от рожи); **a-š°ə'z a'-x°š°** – «Золототысячник красивый» (досл. лекарство от малярии); **a-x°əçkə'dš°ara a'-x°š°** – «Остянка курчаволистная» (досл. лекарство от выкидыша (срыва ребенка)); **a-žmarə'x°š°** – «Копытень Кавказский» (досл. лекарство для коз); **a-vanə'zax°š°** – «Осока прерывистая» (досл. лекарство для селезёнки); **a-kažə'k a'-x°š°** – «Щавель туполистный» (досл. лекарство для матки); **a-mg°ax~ a'-x°š°** – «Мята длиннолистная» (досл. лекарство от боли живота).

Большая часть названий лекарственных средств в абхазском является композитами, т.е. словами со сложной основой. Надо отметить, что в современном абхазском языке самым распространённым способом образования сложных слов является композиция. Сложные слова, образуемые по этой модели, относятся к разным частям речи. То же явление мы наблюдаем в названиях анализируемой группы слов. Так, путём сложения основ имён существительных получено название хмельной травы - **a-cg°ə'xš°**. Эта лексема дословно означает «молоко кошки» и состоит из основ двух имён существительных: **a-cg°ə'** - «кошка» и **a'-xš°** - «молоко». Это название мотивировано тем, что в стебле травы содержится жидкость, напоминающая молоко (сравн. с груз. «катабалаха» - «Валерьяна» - досл. трава кошки//кошкина трава).

3.Морфологические модели названий болезней и лечебных средств. В этой подглаве даётся анализ производных терминов и терминов со сложной основой, а также сложных словосочетаний, обозначающих болезни и лечебные средства. Мы пришли к выводу, что среди терминов данной группы реже встречаются слова с простой основой, нежели сложные названия.

Структура терминов с простой основой состоит из префикса **a-** и основы (корня). По этой модели образованы названия следующих болезней: **a-ble'** – «грыжа»; **a-qa'b** – «болезнь буйвола» и т.д. Иногда префикс **a-**, служащий для образования имён общей

(словарной) формы, сливается со словообразующим префиксом, вследствие чего в настоящее время его невозможно выделить из основы: **ajmh°a'** < **a-ajmh°a'** – «кашель».

В производных именах, кроме префикса **a-**, общей (словарной) формы имён, представлены также словообразовательные (деривационные) аффиксы: **-t°(ə)**, **-ga**, **-wə**, **-ra**, **-xa**, **-da**, **-da-xa**... Самыми продуктивными из них являются суффиксы **-ga**, **-ra**.

Почти все исследователи абхазского языка указывают на словообразовательную функцию суффикса **-t°(ə)**. К. Ломтатидзе отмечает, что «**-t°(ə)** в абхазском является аффиксом принадлежности и в основном используется в отглагольных существительных как словообразовательный аффикс в именах со значением действия». По мнению исследователя, суффикс **-t°(ə)** получен из основы слова **a-t°(ə)** со значением «принадлежности; рабства». С помощью суффикса **-t°(ə)** образуются отглагольные существительные, которые обозначают объект действия, называют объект назначения, напр.: **a-zaə-t°** – «жертвенное животное»; **aə-ḱ°əxš°a-t°ə** – «досл. предмет, который обносят вокруг головы больного»; **at°h°a'-t°** – «тот, кому надо снять порчу». В медицинской терминологии имена существительные, образованные с помощью данного суффикса, встречаются нередко. К примеру: **a'-x~š-t°ə** – «мазь»; **a-rə'ž°-t°** – 1.«напиток», 2. «отвар, сок»; **ax°š°-t°** – «кого надо излечить, вылечить». Последнее слово участвует в образовании новых медицинских терминов: масдара **ax°š°-t°-ra'** – «лечение, излечение»; **ax°š°-t°-wə'** – «лечащий»; **ax°š°-t°ə'-ga** – лечебное средство, лекарство»; **ax°š°-t°ə'-rta** – «лечебница, больница»; **ažə'lax°š°t°ə'-rta** – «бальнеологическая лечебница». В этих новых формах использованы производящий суффикс масдара **-ra**;

суффикс действующего предмета **-wə**; суффикс орудия действия **-ga** и локативный суффикс **-rta**.

Надо отметить, что в производных именах довольно часто фиксируется суффикс – **pa**, который является самым продуктивным дериватом в абхазском языке. Это отмечают почти все исследователи абхазского языка (К. Ломтатидзе, А. Генко, К. Шакрыл, А. Хеция, Т. Гванцеладзе, Н. Мачавариани). Однако наиболее подробно функциональность этого суффикса описана А.Хеция, который выделяет десять словообразовательных функций данного суффикса. В медицинской терминологии суффикс – **pa** в большинстве случаев употребляется для образования отымённых глаголов или абстрактных существительных: **ajmh°a'** – «кашель» - (имя сущ.) и **a'jmh°a-ra** – «кашлять» (глагол); **a-xe'jlaga** – «глупый, сумасшедший» и **a-xe'jlaga-ra** «сойти с ума, помешаться»; **a-g°a'q** – «тяжёлая болезнь» и – **a-g°a'q-ra** – «быть тяжело больным, мучаться»; **a-h°əh°j'k** – «паралич» и **a-h°əh°j'k-ra** «быть парализованным»; **a-γ~a'** – «затянутая, заживлённая рана» и - **a-γ~a-ra'** – «заживать».

Суффикс **-ga** в абхазском обычно примыкает к основе глагола и участвует в образовании имён, называющих орудия, с помощью которых осуществляется действие, однако, что касается медицинской терминологии, то этот суффикс в основном указывает на средства лечения или обозначает медицинские инструменты. Это в основном многосложные слова, первым компонентом которых является основа имени, указывающая, на что именно оказывает действие данное лечебное средство: **a-prxʒə'lx-ga** – «потогонное средство». Данный термин образуется путём присоединения основ: **a-prxʒə'** – «пот» + **alxra** «вывод, изъятие». По той же модели образуются слова: **aš°ourarʔa'-ga//aš°ouraxč°ə'-ga** «жаропонижающее»; **a-qə'-ga** «досл. нож для вскрытия гнойников»; **axərpš°aa'-ga** – «инструмент, с помощью которого из тела человека извлекают пулю,

досл. - то чем ищут пулю»; **arəwšə'-ga** – «наркоз»; **aš°ourarš°ə'-ga** – «термометр для измерения температуры тела».

В абхазском суффикс **-xa** примыкает к основе имени и образует непереходные отыменные динамические глаголы с семантикой преобразования. Этот суффикс фиксируется в некоторых медицинских терминах, и к нему обычно примыкает суффикс масдара **-ra**: : **abzi'a-xa-ra** – «выздоровление//выздороветь»; **a'jc°a-xa-ra** – «ухудшение состояния, здоровья; недомогание»; **a'jy~xa-ra** – «улучшиться; поправиться,»; **axa'ga-xa-ra** – «с помешаться, с ума сойти»; **ajmg°adu'-xa-ra** – «забеременеть»; **apsə'lac°a-xa-ra** – «пополнить, растолстеть»; **apse'jvça-xa-ra** - «задышаться»; **a'msa-xa-ra** – «ороговеть»; **aç°aha-xa-ra'** – «онеметь»; **apərxaxa'ga-xa-ra** – «отравиться; отрицательно воздействовать»; **a'laš°-xa-ra** – «ослепнуть».

В абхазском языке суффикс **-da** обозначает отсутствие чего-то. В медицинских терминах возможно примыкание к этому суффиксу суффикса масдара/абстрактности **-ra**: **azwə'-da-ra** – «здоровье, т.е. отсутствие болезни, недомогания»; (**a'zwa** – «болезнь, инфекционное заболевание»); **ax°š°ə'-da-ra** – «досл. - отсутствие лекарства»; **ag~a'ma-da-ra** – «отсутствие аппетита, вкусового восприятия»; **axš°a'ra-da-ra** «бесплодие». Данная модель может быть осложнена отрицательной частицей **-m**: **a-m-c°a-da-ra** – «бессоница». Иногда отрицание выражается только аффиксом **-m**, включённым в основу глагола: **ag°a-m-bzi'ara** – «болеть»; **a'la-m-š°ara** – «невозможность забеременеть».

В современном абхазском в образовании, к примеру, неологизма **a-ḱ-ra'** – «ловля» участвуют: корень глагола **ḱ** и производный префикс каузатива **-r**. Вышеуказанные дериваты являются продуктивными в медицинской терминологии. Так, дериват **ḱ**

наблюдаем: **a'ap-ḳ-ra** – «бешенство»; **apš°a'-ḳ-ra** – «ревматизм»; **ac°əmzə'm-ḳ-ra** – «бессонница»; **ag°aḫ°-ḳ-ra'** – «воспаление лёгких»; **aḫərḳ°a'l-ḳ-ra'** – «судорога».

Дериват **ḳ** встречается в словах: **ax°š°ə-r-ḳ-ra'** – «лекарственное отравление, передозировка»; **aš°hamə-r-ḳ-ra'** – «лекарственное отравление, передозировка».

Глава III

Лексика, связанная с физиологией

В третьей главе представлены результаты структурного, семантического и этимологического анализа названий в абхазском языке, связанных с физиологическими процессами, происходящими в организме человека, и продуктами данных процессов.

Добыча указанной терминологии и её обработка представляли определённую трудность, поскольку в современном абхазском языке в данной подотраслевой сфере используется русская терминология. Кроме того, в процессе полевых работ трудность состояла в сборе и записи терминологии, связанной с так называемой срамной лексикой, поскольку таковые слова в абхазском в основном табуированы и носят описательный, или эвфемический характер.

По этой причине определённая часть лексики, связанная с физиологическими процессами в организме человека и продуктами данных процессов, довольно редко фиксируется как в художественной литературе, так и во фразеологизмах.

В словообразовании некоторых абхазских слов, связанных с физиологией человека, встречается префикс категории взаимной обусловленности **-aj**: **a'jmaḳḫra** – «увядание кожи»; **a'jmsara** – «чихать»; **a'jmh°ara** – «кашлять» и существительное **ajmh°a'** – «кашель»; **a'jsra** – «биение (сердца); учащенное дыхание».

Довольно часто встречаются слова, производные от основы **ag°ə'** - «сердце».

Из слов, связанных с физиологией, меньшую часть представляют именные термины: **a-g~a'ma** – «вкус; аппетит». Данный термин заимствован из картвельских языков, сравн.: груз. «**gemo** – вкус»; **ada'g°a** – «глухой»; **a-z** (абаз. - **zə**; адыг. - **zazə**) – «желчь; досл. жидкость, выделенная из желчного пузыря); **a-lac°q°a'b** – «гнойные выделения из глаза» - это композит, в состав которого входят **a-la** – «глаз» + **c°**, выделенный из **a-c°a** – «кожа». Сравн. **a'-lac°a** – «веко» + неизвестного происхождения сегмент + **q°a'b**. Вполне возможно, это тот же сегмент, который зафиксирован в слове **a-c°ə-q°ba'r** – «капля»; **a-rə'mz** – «моча»; **a-pxə'z** – «сон»; **a-pxzə'** (абаз. **pxzə'**) – «пот»; **a-pə'nçaq~** – «сопли» (данный термин состоит из двух компонентов: **a-pə'nça** – «нос» + корень слова **a-q~ə'** «навоз». Исходная семантика вполне понятна: досл. - навоз из носа) и др..

Большая часть физиологических терминов – это глаголы: **a-bzxək°c°a'ž°ara** – «шепелявить» - это сложное слово. Первый компонент **a-bz.** – «язык», второй же **xək°** – основа имени существительного **a-xə'k°** – «край», третьим компонентом является основа глагола **a-c°a'ž°ara** – «разговаривать, беседовать». Дословно термин переводится следующим образом: говорить кончиком языка. В слове **a-dəkdə'kra** – «частое сердцебиение, стук» выделяются префикс **a-** (показатель общей (словарной) формы) и прозводитель масдара **-ra**, а элемент **dək-dək** – редуцированный звукоподражательный корень сердцебиения; **a-d°ax~cara'** – «дефекация» по своему составу – композит, состоящий из локативного преверба **d°ə** исходящего от основы **a-d°ə'** – «поле; наружу; двор» + послелог **-x~**, которые создают наречие «наружу». Это

наречие в исследуемом нами слове примыкает к основе глагола **a-cara'** – «идти». В целом термин-эвфемизм **a-d°ax~cara'** дословно означает «выйти на двор»; **a-d°nə'cara** – «испражнение, фекалия, кал» так же, как и вышерассмотренный термин, является композитом и состоит из локативного преверба **d°ə** исходящего от основы **a-d°ə'** – «поле; наружу; двор» + обозначающего место префикса **-n**, образуя самостоятельное наречие **a-d°nə** – «наружу», которое, в свою очередь, примыкает к основе глагола **a-cara'** – «идти».

В целом термин-эвфемизм **a-d°nə'cara** дословно означает «выйти на двор». В термине **a'jc°k~əsrə** – «икота» элемент **aj**– является показателем, указывающим на совместность действия, **c°** – префикс глагола, указывающий на непроизольное действие, а **k~əs** – это корень глагола **a-k~əsra** – «дотронуться, коснуться». Икота» бывает вызвана неожиданным, произвольным сжатием диафрагмы, что и отражается в семантике слова. Глагол одноличный и непереходный. При классно-личном спряжении глагол принимает в основном показатели субъекта ряда **-d** и суффиксы времени и наклонения: **d-ejc°k~ə'suejt** – «он икает»; **a-kṛə'fara** – «еда//есть» - это сложное слово, состоит из **a'-fara** – глагола «есть» и примыкающего к нему имени **aṛə'** – «что-нибудь, много». При спряжении композит может распасться на два слова: **aṛə' ife'jt** – «она что-нибудь (много) съел»; **a-lapš°çaš°a'ra** – «галюцинация» тоже композит. Первый компонент - **a'-lapš°** - это термин, обозначающий зрение, который, в свою очередь, состоит из основы **a'-la**, обозначающей глаз, и корня **-pš°**, обозначающего зрение. Вторым компонентом является основа глагола **a'çaš°ara** со значением «попасть в поле зрения, досл. попасть под чей-то взгляд»; глагольный термин **a'-laš°ara** – «забеременеть//понести - простореч.» состоит из основы-преверба **-la** и основы **-š°ara**, обозначающей «попадание», т.о. «беременность» означает

«попадание внутрь, во что-то»; **a-lac°q°ə'sra** – «невольное моргание» представляет собой сложный глагол (имя существительное + масдар): **a-lac°a** – «веко» + **a-q°ə'sra** – «моргать/моргнуть»; композит **a'-mlašra** – «голодать» образован путём сложения основы имени существительного **a'-mla** – «голод» и масдара **a-šra'** – «убить». При спряжении данный термин формоизменяется целиком (**səmlašwe'jt**) или распадается на составные части (**a'-mla sašwejt** – хочу есть, голод меня убивает//умираю с голоду; **a-ža'mkra** – «увядать, худеть; худоба» - сложное слово, образовано на основе предикативной синтагмы, которая имеет компонент, обозначающий объект действия. В этой модели образования сложных слов отмечается наличие форманта **m**, который придаёт термину признак отрицательного действия: **a-žə'** – «мясо», **a-m-kra** – «невозможность поймать», досл. – «неудержание мяса на теле, похудение, увядание»; **a-žkra'** – «полнеть, толстеть». Данный термин семантически является антонимом предыдущего термина. Он состоит из основ **a-žə'** – «мясо» и **a-kra'** – «держать/ловить», что дословно означает «удержание мяса на теле», т.е. «толстеть, полнеть»; слово **a-psta'zaara** – «жить; жизнь» также является композитом, где **a-psə'** – это «душа», а **a-ta'-zaa-ra** - «нахождение чего-то внутри чего-то» - корень глагола. Дословно **a-psta'zaara** означает «нахождение души внутри тела»; композит **a-k°əpsə'čhara** – «тяжело дышать; вздыхать, издавать вздохи» состоит из локативного преверба **k°ə** (означает досл. делать что-то на какой-либо поверхности, на чём-то); элемент **psə** является основой имени существительного **a-psə'** – «душа», а значение слога **čha** требует дополнительного изучения; термин **a-c°anə'rra** – «чувствовать; чувство» сложный по своему составу и состоит из основ **a-c°a'** – «кожа» и **a-nə'rra** – «ощущение/ощущать; воздействовать; влиять/влияние»; **a-žkat°ara'** –

«мочеиспускание/мочиться» также является композитом, состоящим из **a-ʒə'** – «вода» + **a-ḳat°ara'** – «вылить, слить, пролить, выплеснуть» и дословно означает «вылить, слить воду»; в слове **a-ḳ°arha'sra** – «зевать» слог **ḳ°a** является архаичным корнем слова **a-ḳ°ə'** – «рот», а следующий за ним согласный **ḳ-**, вероятно, является префиксом каузатива, но значение сегмента **has** требует дальнейшего изучения; композит **a-ḳ°ə'xara** – «проснуться/пробуждение» состоит из имени **a-ḳ°ə'** – «рот», непереходного глагола **a'-xara** – «растягивать, разевать» и дословно будет означать – «разевать рот». Вероятно, данный термин поначалу означал «зевоту/зевать», но в дальнейшем его семантика трансформировалась.

В процессе изучения лексики, связанной с физиологией, выявилось, что большая часть терминов – это глаголы, а термины, выраженные именами, представлены в меньшей степени. Например: **a'-fara** – «есть/еда»; **a'-x°-ra** – «резать»; **a'-c°ara** – «засыпать»; **a-c°ara'** – «сосать»; **a-ʒ°ara'** – «рвать/тошнить» и др.

Выявляется, что большая часть глаголов, отражающая физиологию, - это слова со сложной основой, и в процессе их образования участвуют различные морфологические средства, в особенности композиция и локативные превербы: **a-g°e'jsra** – «сердцебиение»; **a-g°ə'tq~ara** – «страх, возбужденность»; **a-g°ə'xənh°ra** – «рвота»; **a'-lapš°ḳaš°ara** – «галлюцинация»; **a-k°əpsə'čhara** – «вздыхать, тяжело дышать»; **a-q°ə'sra** – «моргание»; **a-fwə'sra** – «обоняние»; **a-ʒḳat°ara'** – «мочиться»; **a-ḳ°ə'uara** – «плакать»; **a-ḳ°amq°ara'** – «жевать»; **a-ḳ°arha'sra** – «зевать»; **a-ḳ°ə'xara** – «пробудиться, проснуться»; **a-x°a'č°ra** – «задышаться, задохнуться//удавиться»; **a'-x°laš°ara** – «поперхнуться, подавиться чем-то»; **a-hak~psə'k~ra** – «тяжело дышать».

Локативные превербы: **ma - a'jmaḳçra** – «увядание кожи»; **a'jmh°ara** – «кашлять»; **la- a'-laš°ara** – «внедряться»; **k°ə- - a-k°əpsə'čhara** – «вздыхает, тяжело дышать» и др.

Для передачи т.н. срамной лексики прибегают к эвфемизмам, например: **a-d°ax~cara'** – «дефекация»; **a-d°nə'cara** – «фекалии»; **a-ɜḳat°ara'** – «мочеиспускание»; **a-çi'** – «моча»; **a'-h°sa irə'x~ua, a'-h°sa i'rbo, a'mzaḥ°** – «менструальный цикл».

Заимствованная лексика представлена мимнимально: **a-bla'am** – «желудочный сок. 2. рвота с желчью; блевота, блевотина» (тур. **balgam** - мокрота); **ag~a'ma** – «вкус, аппетит» (груз. – **gemo**).

ВЫВОДЫ

В настоящей работе проанализировано более 350 лексических единиц абхазского языка, связанных с анатомией и физиологией человека, болезнями и их лечением.

В результате работы над исследуемым материалом мы пришли к следующим выводам:

1. Большинство терминов, связанных с анатомией человека, – это имена, что же касается физиологии, то имена здесь встречаются редко и основную часть данных терминов представляют глаголы.

2. Большая часть соматических имён является композитами; основная часть глаголов, обозначающих физиологические процессы, и имён, называющих физиологические продукты, – это слова со сложной основой. Для образования данных терминов в большей степени используются различные морфологические средства, в основном композиция и локативные превербы.

Анализ названий болезней и лечебных средств показал, что в данной отраслевой лексике преобладают производные термины и термины-композиции, а также

словосочетания, состоящие из двух и более слов, имена же с простой основой встречаются сравнительно реже.

3. Для передачи т.н. срамной лексики прибегают к эвфемизмам и табуированию.

4. Что касается заимствованной лексики, используемой в анатомии, то она представлена минимально.

5. Термины, обозначающие части тела человека в основном зафиксированы во фразеологизмах и художественных текстах, тогда как термины, связанные с физиологией человека (табуированные термины), во фразеологизмах и художественных текстах встречаются относительно редко.

6. Большая часть фразеологизмов по своему составу и семантике целиком или частично схожа со строением и семантикой фразеологизмов грузинского языка: : **ig°ə' cejɬ** – «он испугался, ему стало страшно» (досл. у него ушло сердце) = ср. груз. «**guli tsauvida**– досл. сердце ушло»; **ilə'mha ita'siɬ** «он случайно услышал»= ср. груз. «**yuri mohkra** – досл. ухом прикоснулся» и др.

7. В абхазском заимствованная лексика, связанная с физиологией человека, представлена минимально, что, в свою очередь, обусловлено богатством лексического фонда абхазского языка в данной сфере.

8. В состав названий болезней и лечебных средств с простой основой входят только выделяются префикс **a-** (показатель общей (словарной) формы) и основа (корень). Эту модель представляют следующие названия: **ablə'** – «грыжа»; **ajmh°a'** – «кашель»; **aqa'b** – «досл. болезнь буйвола» и др.

Кроме префикса общей формы **a-**, в ряде слов этой группы зафиксированы и словообразовательные (деривационные) суффиксы: **-ɬ°(ə)**, **-ga**, **-wə**, **-ra**, **-xa**, **-da**, **-da-xa...**

Самыми продуктивными из них являются суффиксы **ga**, **-ra**.

Абхазская медицинская терминология в основном представлена словами со сложной основой, большая часть которых образуется композицией в соответствии со

следующей моделью: название больного органа + слова **a-čə'mazara** – «заболевание//болезнь» или **a-x~a'a** – «боль».

Компоненты терминов представлены следующими частями речи: имя существительное + имя существительное; имя существительное + имя прилагательное; имя существительное + основа глагола.

Первой частью многих терминов-композигов, образованных по модели: имя существительное + имя существительное – являются имена существительные, называющие больной орган: **a'mg°a** – «живот»; **a-waṭa'la** – «железа»; **a'la** – «глаз»; **alə'mha** – «ухо»; **axapə'c** – «зуб»; **az** – «желчь»; **a'bya** – «спина»; **a'baw** – «кость»; **a'ca** – «желудок»; **a'x°da** – «горло»; **ag°ə'** – «сердце»; **ac°a** – «кожа»; **ag°ač°a'** – «печень». Иначе говоря, вербальная конкретизация вида болезни заложена в первом компоненте термина, который называет больной орган.

Второй частью терминов этого ряда являются слова **ax~a'a** – «боль» или **ačə'mazara** – «болезнь».

Название органа + **ax~a'a**: **a'mg°ax~aa** – «досл. боль живота»; **a-waṭa'lax~aa** – «досл. боль желёз»; **a'cax~aa** «досл. боль желудка»; **a'lax~aa** – «досл. боль глаз»; **alə'mhax~aa** – «досл. ушная боль»; **axapə'cx~aa** – «досл. - боль зуба//зубная боль»; **a'blax~aa** – «досл. - боль глаз//глазная болезнь».

Встречаются и упрощённые формы вышеперечисленных терминов, когда в термине вместо целого слова **ax~a'a** остаётся только согласный, например: **amg°ax~** – «боль живота»; **a-waṭa'lax~** – «боль/болезнь желёз»; **axə'x~** – «боль головы//головная боль».

Для сравнения отметим, что первой частью в названиях болезней животных является не название больного органа, а название самого животного: **ah°ara'x~** – «досл. – чума свиней».

Наименование органа + **ačə'mazara** – «болезнь»: **ačə'əça čə'mazara** – «болезнь полости рта»; **ačə'ačə'mazara**. – «болезнь почки»; **arəpha čə'mazara** – «болезнь лёгких»; **ag°ač°a čə'mazara** – «болезнь печени». Семантика этих терминов указывает не на боль, а на саму болезнь.

В абхазском языке широко используются сложные термины, содержащие глагольный компонент. Структура глагольного компонента неоднородная, также неоднозначны взаимоотношения между составляющими термин компонентами. Эти взаимосвязи и определяют суммарное значение термина со сложной основой. В зависимости от структуры глагола выделяются следующие модели терминов со сложной основой:

а) имя + глагол. Глагол чаще всего представлен формой масдара:

a'bau-pč°ara – «перелом» >> **a'-bau** – «кость» + **(a-)pč°ara'** – «сломал»;

ačapa'n kaš°ara' – «досл. отпадение пупка» < **ačapa'n** – «пупок» + **(a-)kaš°ara'** – «досл. – отпадение чего-то маленького объёма»

a'x~ta-lalara – «простуда» < **a-x~ta** – «холод» + **(a')lalara** – «досл. вхождение чего-то вовнутрь»;

a'mg°a-xasra – «дизентерия» < **a'mg°a** живот» + **(a-)xa'sra** – «рапространение эпидемии, болезни»...

б) название органа + каузативное причастие:

ax°da-r-čə' – «свинка»; **ac°a-r-čə'** – «ветрянка»; **ac°a-r-pš°za'** – «оспа» и др.

в) Схожую конструкцию образования мы наблюдаем у термина **arəx~tšra** – «лихорадка, дрожь», однако она отличается от вышеприведённой модели тем, что аффикс каузатива в данном случае принимает другую позицию: он стоит не перед причастием, а вначале всей сложной основы. Это результат лексикализации сложной основы.

г) наименование органа + глагол **ačra'** – «держат, схватить, захватить».

Данная модель наиболее продуктивна. В процессе образования медицинских терминов по этой модели выделяется два варианта: композиционный когда глагол **akra'** представляется неотъемлемой частью имени, напр., **ac°əmzə'm-ḳ-ra** – «бессонница»; когда глагол **akra'** при обозначении (номинации) болезни входит в состав сложной основы, напр. **a'-x~ta-ḳra** – «простуживаться», однако в процессе соответствующего классно-личного и необходимого временного семантического выражения данный глагол выходит из состава сложной основы и спрягается самостоятельно: **ax~ta saḳj̄t** – «мне стало холодно – букв. – холод меня охватил, поймал».

д) Композиты и словосочетания, состоящие из имени существительного и качественного имени прилагательного:

a'lapš° c°g~a' – «сглаз//сглазить» < **alapš°** – «взгляд» + **(a'-)c°g~a** – «плохой»;

ajmh°abzi'a – «коклюш» < **ajmh°a'** «кашель» + **(a-)bzi'a** «хороший»;

ajmh°a'c°g~a – «чахотка» (досл. – плохой кашель) < **ajmh°a'** «кашель» + **(a')c°g~a** «плохой».

Два последних имени интересны и с точки зрения социолонгвистики, поскольку явно отражают различную оценку народа, с одной стороны, к неизлечимому в прошлом туберкулёзу – чахотке и с другой – к оспе – груз. «кетили батонеби - досл. добрые господа».

Большая часть терминов – это термины-словосочетания: **a-ḳ~atejčə'mazara ḳ̄ḳə'** **baarpə'** – «дизентерия» (досл.: очень плохое инфекционное заболевание кишечника). Подобные наполовину табуированные термины встречаются крайне редко.

Довольно часто встречаются термины-словосочетания, образованные от имен, компоненты которых связаны между собой посевной связью:

anc°a' rčə'mazara – «болезнь богов» (табуированное название оспы).

Здесь слово **anc°a'** – «бог» означает сонм богов, на что указывает показатель притяжательности 3 лица множественного числа **Г-** второго компонента композита.

9. Большая часть проанализированных нами слов со сложной основой является собственно абхазской лексикой, а это, в свою очередь, указывает на то, что данные лексические единицы образованы после разобщения абхазского и абазинского языкового единства.

10. Большая часть односложных исконных терминов (в особенности названия частей тела и физиологических процессов) с той же (или немного отличной) семантикой засвидетельствованы в абазинском языке. Довольно часто материальные параллели данных терминов выявляются в адыгейских языках, убыхском, картвельских и нахско-дагестанских языках, что свидетельствует об их древнейшем происхождении.